

— Учитель Чу! — Шэн Линфэй прибыл в сопровождении ассистентов и, увидев Чу Цина, тепло поприветствовал его.

— Как ты поживаешь всё это время? — Шэн Линфэй имел в виду травлю в сети. С тех пор как он покинул съёмочную группу, он пытался связаться с Чу Цином, но тот просто сменил номер.

— Угу, — кивнул Чу Цин.

Хо Ли стоял позади Чу Цина, прищурившись и наблюдая за Шэн Линфэем.

Молодой красавчик был высоким и статным, с мелированными волосами, а когда улыбался, показывал два клыка.

— Очень рад снова работать с тобой в паре, — сказал Шэн Линфэй, глядя на Чу Цина. — В прошлый раз ты даже не пришёл на банкет по окончании съёмки, а я хотел поговорить с тобой...

— О чём? — спросил Чу Цин.

— Ну... хотел сказать, не обращай внимания на то, что пишут в сети, и не верь этому. Мне нравится работать с тобой, — Шэн Линфэй почесал затылок. — Мне было очень приятно сниматься с тобой в тот период, поэтому я надеюсь, ты дашь мне свой новый WeChat. Я хочу с тобой подружиться!

Чу Цин опешил и, польщённый, сказал:

— Спасибо тебе...

Глаза Шэн Линфэя засияли.

Хо Ли усмехнулся без радости.

Хм.

Шэн Линфэй достал телефон и помахал им перед Чу Цином, улыбаясь:

— Давай, отсканируй код.

Чу Цин помедлил и сказал:

— Извини... я удалил WeChat и больше не регистрировался, не пользуюсь им.

На самом деле у Чу Цина было два аккаунта: личный, где были только Хо Ли, бывшие учителя и воспитанники детского дома, а также Юй Вэйси, и рабочий, который уже был удалён.

Услышав это, Хо Ли, стоявший позади Чу Цина, тут же усмехнулся, очень довольный.

Шэн Линфэй немного расстроился, но раз Чу Цин так мягко отказал, ничего не поделаешь.

Шэн Линфэй заметил Хо Ли, стоявшего позади Чу Цина. Хотя сейчас Хо Ли был в чёрной маске, закрывавшей половину лица, и одет очень скромно, его аура по-прежнему была неотразимой, и он спросил:

— А это...

Чу Цин опустил голову:

— Мой новый телохранитель.

— А, — Шэн Линфэй подумал, что в нынешней ситуации Чу Цину логично нанять телохранителя.

Но этот телохранитель... фух, выглядит дорого.

Шэн Линфэй уже хотел что-то сказать, как режиссёр позвал их на съёмку.

— Этот кадр простой, но придётся постараться нашему Чу Цину.

Чу Цину нужно было зайти в воду и погрузиться в неё по пояс, а Шэн Линфэй должен был присесть на пирсе, смотреть вниз на Чу Цина и протянуть ему руку. Сейчас, зимой, вода очень холодная, но, к счастью, ненадолго.

— Приготовиться —!

Как только режиссёр дал команду «начали», Чу Цин в тонком белом шёлковом халате, поддерживаемый Хо Ли, вошёл в воду.

Сначала Чу Цин погрузил ноги, холод немедленно пробежал от ступней по всему телу, и он невольно вздрогнул.

— Осторожно, — Хо Ли, почти обнимая Чу Цина, помог ему медленно войти в воду, в глазах — полная тревога.

Ему очень хотелось сказать Чу Цину: давай не будем это делать, пойдём домой отдыхать.

Но он не мог.

— Ничего... — тихо сказал Чу Цин.

Лицо его побелело от холода, рука, сжимавшая руку Хо Ли, слегка дрожала.

Шэн Линфэй шагнул вперёд, чтобы помочь поддержать, но Хо Ли повернулся к нему спиной, встав между ним и Чу Цином.

— Всё, можно отпускать, — смущённо сказал Чу Цин. — Люди смотрят...

Я не настолько хрупкий.

— Ладно, — нахмурился Хо Ли.

На дне был установлен подъёмник, Чу Цин встал на него, вода доходила как раз до груди.

— Хорошо, начали!

В кадре высокий мужчина в плаще шагал по снегу от дальнего конца пирса, в метели.

На лице мужчины не было эмоций, на плечах лежал снег.

Затем мужчина остановился у края пирса, посмотрел вниз на воду.

— Всплеск!

Из воды появился человек с заострёнными ушами и серебристо-белыми волосами, смотрящий на него растерянным взглядом.

Эти глаза были чистыми, будто в них не было ни капли мирской суеты и земных забот.

Затем подьёмник медленно поднялся, пока снежный эльф не всплыл на поверхность, мужчина мягко взял руку Чу Цина, склонил голову и закрыл глаза.

Камера остановилась на кадре, где мужчина почти прильнул к плечу Чу Цина.

— Отлично! Очень хорошо! — Режиссёр остался доволен. — Отдохните немного, согрейтесь, попробуем ещё раз.

Хо Ли, стоя в стороне, увидев, что Чу Цин вышел, тут же накинул на него полотенце и пальто, протянул термос и грелку.

Чу Цин удивился.

— Спасибо...

— Не замёрз? — Хо Ли, видя, что дыхание Чу Цина стало белым паром, дал ему грелку, а сам крепко сжал его руки.

— Нет, — как только Чу Цин вышел на берег, он выпил горячую воду от Хо Ли и от удовольствия прищурился.

— Угу, — Хо Ли поправил пальто Чу Цина, приклеил согревающие пластыри.

— Учитель Чу, пожалуйста, — Шэн Линфэй, стоявший рядом, тоже протянул своё пальто, улыбаясь. — Накиньте ещё один слой.

Но как только Шэн Линфэй уже почти накинул пальто на Чу Цина, он почувствовал холодок по спине.

Обернувшись, он увидел, что Хо Ли, кажется, смотрит на него. Вся фигура Хо Ли будто покрылась слоем льда, холоднее, чем морская вода у пирса. Маска скрывала черты лица, были видны только едва заметные из-под чёлки глаза, в которых сквозила лёгкая убийственность.

Шэн Линфэй замедлился, подумав, что, возможно, ему показалось. Всё-таки телохранитель... тренированный.

Так подумал Шэн Линфэй, но пальто перехватил Хо Ли.

— Уже достаточно, — Хо Ли незаметно отстранил поданное Шэн Линфэем пальто.

Шэн Линфэй опешил, Чу Цин с опозданием поднял голову и увидел, как Хо Ли, опустив глаза, встал между ним и Шэн Линфэем, выглядев даже немного разгневанным.

— А... хорошо, — Шэн Линфэй был озадачен.

Сняли ещё несколько дублей, после окончания работы губы Чу Цина побелели от холода.

— Ты всё так же усерден, — вытирая волосы, восхищённо сказал Шэн Линфэй. — Как и раньше.

— Э-э... — Чу Цин покачал головой. — Просто выполняю свой долг.

Не сказать, что усерден, разве он мог отказаться лезть в воду?

Шэн Линфэй лишь улыбнулся:

— Я до сих пор помню твою травму поясницы и рану на руке в прошлый раз.

Более того, Шэн Линфэй помнил, как тогда Чу Цин очень усердно учил текст и репетировал с ним, потому что у него совсем не было основы, он почти не высыпался, дни и ночи напролёт размышлял, как сыграть хорошо. Но у Чу Цина не было таланта к этому, и персонаж был слишком далёк от него, как ни старайся, результат всё равно был не очень.

Шэн Линфэй подумал, что Чу Цин, кажется, ко всему подходит очень серьёзно, но часто не получает заслуженной отдачи. Возможно, потому что он не слишком гибкий умом, характер слишком замкнутый.

Пока Шэн Линфэй переодевался, Хо Ли подошёл, взял полотенце и, вытирая Чу Цину волосы, спросил:

— О чём он говорил?

— Да ни о чём особенном, просто когда мы с ним раньше снимались, я упал с лошади и повредил поясницу, ещё были другие травмы из-за недостатка выносливости, — покачал головой Чу Цин. — Это обычное дело.

— Угу, — нахмурился Хо Ли.

После переодевания, перед уходом, Шэн Линфэй подошёл с приглашением:

— Всё закончилось! Учитель Чу, пойдёте с нами выпить, пообщаться?

Стоявший рядом режиссёр тоже улыбнулся:

— Да, присоединяйтесь, отпразднуем.

Чу Цин опустил голову:

— Не надо... я не пью.

— Можно есть шашлык и пить сок! Просто поговорите, пообщайтесь с нами!

— Извините... — Чу Цину стало очень неловко, но он всё же промямлил:

— У меня вечерний рейс...

— Ладно.

Шэн Линфэй, непреклонный, сказал:

— Раз не пойдёте с нами ужинать, и WeChat у вас нет, давайте обменяемся номерами телефонов?

Чу Цин замешкался.

Номер телефона есть у каждого, нет причин отказывать. Да и отказы уже следовали один за другим, ещё раз сказать «нет» будет бесчеловечно.

И Чу Цин дал номер.

Хо Ли холодно наблюдал со стороны.

Хо Ли не был глуп, он, конечно, понимал, как Чу Цин сопротивляется другим, но как только подумал, что Чу Цин отдал свой номер Шэн Линфэю, он не смог контролировать свой разум.

По дороге назад новоиспечённый водитель Хо Ли вёл машину, Чу Цин, не зная о чём думая, казался в хорошем настроении, закутавшись в пальто на пассажирском сиденье, с улыбкой в глазах.

Хо Ли тоже размышлял сам с собой.

Хо Ли думал, не сошёл ли он с ума?

Он даже... когда видел, как Чу Цин разговаривает с другими, ему было невыносимо, он совсем не хотел, чтобы Чу Цин улыбался другим, не говоря уже о том, чтобы чем-то делиться.

Чу Цин его, принадлежит только ему одному.

Он сошёл с ума.

Но если бы он лично видел, как этот человек лежит в гробу, навсегда потеряв его, и остался бы спокоен и равнодушен, то Хо Ли считал бы, что это уже не он.

Сейчас он даже хотел запереть Чу Цина, чтобы защитить.

<http://bllate.org/book/15588/1395539>